

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
СТАРООСКОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ
(СОФ НИУ «БелГУ»)**

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА ФИЛОЛОГИИ

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛЬНЫХ
ЕДИНИЦ ДИАЛЕКТНОГО ЯЗЫКА В ГОВОРЕ СЕЛА МОНАКОВО
СТАРООСКОЛЬСКОГО РАЙОНА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ (НА
ПРИМЕРЕ СВАДЕБНОЙ ЛЕКСИКИ)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование
профиль Русский язык и литература
очной формы обучения, группы 92061202
Прокудиной Марины Николаевны

Научный руководитель
к.фил.н., доцент
Шубина Н.Г.

СТАРЫЙ ОСКОЛ 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Теоретические основы изучения диалектной лексики как отражения культуры и исторических ценностей русского языка.....	7
§1. Диалектная лексика в системе русского языка.....	7
1.1. Диалектизмы как элементы лексической системы.....	9
1.2. Особенности лексической системы диалектного языка.....	11
§2. Историко-этнографические основы описания диалектной лексики.....	13
§ 3. Этнографические особенности как фактор формирования и сохранения диалектной лексики.....	15
Глава II. Свадебный обряд его вербализация в говоре села Монаково Старооскольского района Белгородской области.....	17
§1. Традиционное описание русской свадьбы	17
1.1 Особенности проведения свадебного обряда.....	22
1.2. Традиционное описание свадебного обряда села Монаково.....	29
§ 2. Лексическая реализация свадебного обряда в говоре села Монаково Старооскольского района Белгородской области.....	31
2.1. Наименование этапов проведения свадебного обряда.....	31
2.2. Наименование лиц в свадебном обряде.....	37
2.3. Наименование блюд и напитков.....	42
2.4. Наименование предметов используемых в свадебном обряде.....	43
§3. Использование лингворегионоведческого материала во внеурочной работе со школьниками.....	46
Заключение.....	49
Список использованной литературы.....	51
Приложение.....	56

ВВЕДЕНИЕ

Диалектный язык является неотъемлемой частью национального языка. Несмотря на то, что диалектный язык не имеет письменной формы, слабо дифференцированный по сравнению с литературным языком, он тесно связан с историей языка, историей и культурой народа. Язык выступает в качестве своеобразного транслятора культурных ценностей. Современная народная культура утратила некоторые формы обрядности, но в говорах мы встречаем вербальную реализацию этих исчезающих традиционных явлений.

Центральное место в народной обрядности занимают семейные торжества, связанные с основным этапом жизни человека, важнейшим из которых является вступление в брак. Именно свадебная обрядность наиболее ярко выражает особенности этнической специфики в духовной культуре, раскрывает основные черты национального характера в их высшем кульминационном направлении. Свадьба – очень важный момент в жизни человека: это красивый ритуал, в котором принимают участие большое количество людей, важное событие в судьбе человека и праздник, символизирующий начало нового жизненного пути двух любящих людей. Обряды и обычаи, характерные для предсвадебного периода, а также самой свадьбы, не всегда были одинаковыми. Постепенно свадебные обряды и народные обычаи, пришедшие из глубины веков, трансформировались, некоторые из них и вовсе исчезли.

Конечно, старинная свадьба уже давно забыта. И лишь в памяти людей старшего поколения сохранились отдельные фрагменты, воспоминания об обрядовых действиях, смысл которых иногда трудно объяснить. В лексике диалектного языка мы можем обнаружить элементы, отражающие исконно традиционные культурологические основы.

В свадьбу XXI века перешли некоторые образы, мотивы старинной свадьбы, но все меньше остается обрядности, а ведь в ней не только красота, состязание сторон, в ней много символичности. Следует заметить, что и новые обряды становятся живучими только тогда, когда являются

продолжением традиционных. Чтобы любить настоящее и думать о будущем, нужно знать прошлое. Именно поэтому нужно изучать традиции народа, в частности и свадебный обряд.

Современная наука проявляет интерес к изучению традиционной русской культуры, традиционной народной обрядности, в том числе и через изучение говоров русского языка, лексическая система которых отражает и сам ход обрядов и ритуалов традиционной культуры, и состав участников того или иного обрядового действия, а также сохраняет наименования сакральных предметов, использовавшихся в традиционной обрядности. Сказанное относится и к изучению свадебного обряда. М.В. Костромичева пишет: «В ряду традиционных народных обрядов свадебный обряд занимает одно из главных мест в силу разнообразия элементов, его составляющих, сложной системы включаемой в обряд символики. Изучение народных обрядов на этнографическом материале определенного региона способствует решению глобальной проблемы - реконструкции славянской духовной культуры» [Костромичева 2005: 25].

Все вышесказанное и обуславливает **актуальность** темы исследования, которая видится в том, что лингвистическое описание свадьбы и лексики свадебного обряда играет особую роль в сохранении национальных устоев: в наше время уходят из жизни людей многие культурно-значимые ритуалы, а в свадебном обряде значимость тех или иных элементов закрепились в словах.

Объект исследования – лексика говора села Монаково Старооскольского района Белгородской области.

Предмет исследования – слова, представляющие свадебный обряд в говоре села Монаково Старооскольского района Белгородской области.

Цель нашего исследования – выявить лексико-семантические слова, представляющих свадебный обряд в говоре села Монаково Старооскольского района Белгородской области.

Для достижения данной цели поставлены следующие **задачи**:

- 1) на основе изучения научной литературы по теме исследования выявить особенности диалектной лексики и лексической системы;
- 2) провести лингвистическое наблюдение в говоре села Монаково Старооскольского района Белгородской области;
- 3) выявить с помощью опросников методом лингвистического эксперимента лексику свадебного обряда в говоре села Монаково Старооскольского района Белгородской области;
- 4) охарактеризовать лексико-семантические особенности свадебной лексики говоре села Монаково Старооскольского района Белгородской области.

Материалом для исследования послужили тексты, записанные в говоре села Монаково Старооскольского района Белгородской области. Село Монаково – одно из старейших поселений Оскольского края, оно имеет свою историю. Южная граница Московского государства в XVI веке и в начале XVII века была, пожалуй, наиболее уязвима, так как здесь простиралось «дикое поле», на многие десятилетия ставшей ареной борьбы разных народов с полчищами кочевников, опустошительные набеги которых продолжались вплоть до конца XVII века. В течение 1607-1617 г.г. вся южная часть государства подвергалась ежегодным татарским нападениям. Борьбу с татарами вело только само население южных уездов [Монаков 2015: 5].

С момента построения города – крепости Оскол (1593 г.) все ближайшие земли « дикого поля», отходили под его юрисдикцию. Раздача правительством «поросших земель» в поместное владение за службу способствовало освоению этих территорий и возникновению вокруг новых сел, деревень и починок. Оскольский уезд состоял из пяти станов. В Чуфичевском стане в 1615 году насчитывалось 14 поселений, среди которых и починок Монаков (впервые упоминается в Дозорной книге 1615 г.) В этом стане проживало 75 служилых людей с семьями.

Починок Монаков находился в верховьях ответвления Чуфичевского лога, первого крупного оврага с пологим задернованными склонами и

плоским днищем идущего к устью реки Чуфичевки. Получив ранней весной землю, Лукьян Монаков со своими сыновьями построил за лето себе жилище с надворными постройками и к осени в 1615 году значилось новое поселение – починок Монаково, который обустроивается почти 30 лет: обустроиваются новые дворы, за счет чего поселение растет и развивается [Монаков 2015: 21].

Село Монаково исконно русское и благодаря вкладу монаковцев оставило заметный след в истории Оскольского края, а значит, и Родины.

Картотека диалектной лексики, собранная в процессе непосредственных наблюдений в течение двух лет, включает в себя более 100 слов, представляющих свадебный обряд в говоре села Монаково. В качестве информантов для сбора языкового материала выступили местные жители села Монаково: Кленина Н.И., Холтобина К.К. и Монакова А.Г.

Кленина Нина Ивановна, 12.10.1935 года рождения, образование 8 классов средней школы, коренная жительница с. Монаково.

Холтобина Клавдия Кирилловна, 15.10.1935 года рождения, образование 7 классов, коренная жительница с. Монаково.

Монакова Анастасия Григорьевна 18.04.1940 года рождения, образование 7 классов школы. В возрасте 17,5 лет вышла замуж в село Монаково.

В нашем исследовании были использованы следующие **методы**: метод непосредственных наблюдений при сборе материала (наблюдения над говором села Монаково); метод дифференциального отбора (классификация слов на основе принадлежности к определенной лексико-семантической группе); метод лексико-семантического анализа слова (при определении лексического значения слова); описательный метод, включающий в себя классификацию и обобщение собранного материала; метод компонентного анализа, включающий в себя приемы семного анализа.

Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка использованной литературы.

Глава I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ КАК ОТРАЖЕНИЯ КУЛЬТУРЫ И ИСТОРИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ РУССКОГО НАРОДА

§1. Диалектная лексика в системе русского языка

К диалектной лексике относятся слова, распространение которых ограничено той или иной территорией. В основу диалектного языка, входят в основном говоры крестьянского населения, являющиеся и до сегодняшнего времени средством устного общения среди значительной части населения нашей страны. Они имеют фонетические, морфологические и синтаксические особенности, а также специфическую лексику.

В своей основной массе диалектные слова не являются составной частью общелитературной лексики, но через разговорную речь (особенно через просторечие) проникают в литературный язык. Функции диалектной лексики в языке различны. Как и слова литературного языка, они выполняют номинативную функцию, называя местные бытовые предметы, одежду, обычаи и т.д.

По-прежнему диалектная лексика используется для устного общения на той или иной территории, т.е. выполняют коммуникативную функцию. В языке диалектизмы используются для изображения местных географических особенностей, специфики быта, культуры, определенного народа, на определенной территории, они помогают ярче охарактеризовать героев, передать индивидуальность их речи.

«Словарный состав русского языка постоянно пополняется диалектами и так называемыми просторечными словами. Вхождение диалектного слова в русский язык предшествовало его распространению в просторечной среде, откуда оно наряду с другими элементами просторечной лексики проникает в систему языка» [Герд 2010: 8]. Диалектная лексика является лексикой внелитературной, лексикой устной разговорно-бытовой речи какой-либо части русского народа, объединенной территориальной общностью. Многие

из лексических диалектов отражают далекое прошлое нашего языка и являются по происхождению общенародными словами, сохранившимися лишь в отдельных территориальных ответвлениях русского национального языка.

Все лексические диалектизмы, как уже отмечалось, находятся за пределами общенациональной литературной речи. Однако это не означает, что между двумя лексическими системами – общенародной и диалектной, не было и нет никаких точек соприкосновения. Многие из того, что ранее было диалектным, расширило сферу своего употребления, стало известным всему русскому народу, вошло в общенациональный литературный язык.

С формированием литературного общенародного языка местные диалекты теряют свою прежнюю роль: они изменяют свой социальный статус, сохраняясь в основном в сельских регионах, как «язык крестьян» [Куликова 2015: 175].

Очень важно, чтобы сами носители диалекта ощущали свою принадлежность к языку соответствующего народа. Если это ощущение по тем или иным причинам ослабевает, могут возникнуть сомнения в этническом тождестве. Например, в современной отечественной лингвистике и культурологии идет спор о диалектном или языковом статусе поморских говоров и старожильческих говоров Сибири.

Диалектные особенности находятся за пределами литературной нормы. Однако они могут вводиться в текст художественного произведения для создания местного колорита или для речевой характеристики персонажа.

Между диалектом и общенародным языком нет пропасти: языковые навыки многих городских жителей, носителей литературного языка или просторечия, формировались в диалектной среде. Многие слова современного русского литературного языка диалектного происхождения или же имеют диалектные корни.

1.1. Диалектизмы как элементы лексической системы

Диалектные слова называются диалектизмами. Термин “диалектизм” включает в себя не только то, что относится к особенностям словарного состава того или иного диалекта, или говора, но и то, что составляет его фонетическую, словообразовательную или грамматическую особенность [Шмелев 1977: 65]. Исходя из этого, выделяют различные типы диалектизмов: фонетические: *вяселый* (веселый), *дамно* (давно), *энтот* (этот), *ламоцки* (лямочки), *Хвёдор* (Фёдор); морфологические: *видел своим глазам* (видел своими глазами), *нисётъ* (несёт), *степя* (степи), *у мене* (у меня), *говорил с умным людям* (говорил с умными людьми) [Мещерский 1972: 263-264]; лексические (*панёва, хата, пунька*).

Лексические диалектизмы неоднородны, в них могут быть выделены следующие группы: собственно лексические, лексико-семантические, этнографические и фразеологические [Русская диалектология 2005: 205].

Собственно лексическими диалектизмами называются слова, которые совпадают с общелитературными по значению, но отличаются своим звуковым комплексом. Они называют те же понятия, что и тождественные им слова литературного языка, т. е. являются своего рода синонимами. Например: *голицы, шубенки* (сев.) – *варежки*; *вёкша* (сев.) – *белка*; *стёжка* (южн.) – *дорожка*; *грёбовать* (южн.) – *брезгать, пренебрегать* [Мещерский 1972: 263].

Лексико-семантическими диалектизмами называются слова, совпадающие в написании и произношении с литературными, но отличающиеся от них своим значением. Подобные диалектизмы являются омонимами по отношению к словам литературным. Например: *бодрый* (южн., рязанск.) – *нарядный, красиво убранный и бодрый* (лит.) – *полный сил, здоровый, энергичный*; *пыж* (волжск.) – *нос судна, самый перед его*; *пыж* (сев.- вост.) – *конопляная мякина и пыж* (лит.) – *пучок пеньки, ткани, бумаги для забивки заряда* [Мещерский 1972: 263].

Этнографические диалектизмы – слова, называющие предметы и явления, свойственные быту населения лишь данной местности и неизвестные в других областях или чем-то специфическим отличающиеся от них. Например: *курлук* (вост.) – вид дикой гречи в Сибири; *дулейка* (сев.) – ватная кофта [Русская диалектология 2005: 205].

Фразеологические диалектизмы – устойчивые словосочетания, известные в данном значении лишь в какой-то местности. Например: *в скуку упасть* – заскучать; *как в соль сел* – зачах; *без смерти смерть* – что-то трудное, тяжелое и др. [Русская диалектология 2005: 206].

Собственно лексические диалектизмы – местные слова, корни которых отсутствуют в литературном языке, или производные от корней, представленных в литературном языке, имеющие в говорах свои особые значения. Например: *векша* «белка» (пск.), *лони* «в прошлом году» (арх.), и.т.д. [Мещерский 1972: 264].

Лексико-словообразовательные диалектизмы – слова, отличающиеся от соответствующих им эквивалентов литературного языка своим морфологическим составом; слова с теми же корнями и имеющие то же лексическое значение, что и в литературном языке, но с другими аффиксами. Например: *одиново* «однажды» (арх.), *болько* «больно» (волог.), *выздрьдью* «навзрыд» (пск.) [Мещерский 1972: 264].

Фонематические диалектизмы – слова, совпадающие по значению с соответствующими словами литературного языка и отличающиеся от них одной фонемой, причем эти фонематические различия не связаны с существующими в современных говорах фонетическими и морфологическими закономерностями; в этих словах произошла лексикализация какого-нибудь фонетического явления. Например: *аржаной* «ржаной», *вышня* «вишни», *пахмурный* «пасмурный» [Мещерский 1972: 264].

Семантические диалектизмы – слова, которые имеют одинаковый морфемный состав с соответствующими словами литературного языка, но

отдичаются от них своими значениями. Например: *пахать* «подметать пол», «не пахано ешшо, порядоцьку нет» (арх.) [Мещерский 1972: 264].

Длительное время местные говоры обогащали русский литературный язык. Они были теми ручейками и родниками, которые питали полноводную реку общерусского языка. Так, из диалектов в литературный язык пришли некоторые названия, связанные с циклом сельскохозяйственных работ, с наименованием народной одежды, названия рода занятий в разных промыслах [Оссовецкий 1982: 13].

1.2. Особенности лексической системы диалектного языка

Структура диалектного языка очень сложна, она не сводима к некоей сумме частных диалектных систем русского языка и не является их непосредственным обобщением, потому что кроме этих частных систем ее конструируют и региональные объединения говоров с разной степенью единообразия наборов диалектных фактов. Такие объединения говоров, надстраивающиеся над конкретными частными диалектными системами, могут иметь разный ареал, начиная от наречий (северного и южного) и кончая многочисленными группами говоров. В лексической системе говора процессы имманентного развития, особенно на более ранних этапах исторического существования диалектов, протекают более свободно. Кроме того, лексическая система говора более динамична, чем лексическая система литературного языка, в связи с тем, что она непрерывно подвергается воздействию соседних говоров и, что самое главное, воздействию литературного языка, причем наиболее проницаемыми оказываются те единицы, которые по сравнению с соответствующими единицами литературного языка в большей степени, чем другие, обладают диалектной спецификой [Мещерский 1972: 262].

Колебание системы говора, обусловлены процессом исторического развития, имеют по сравнению с литературным языком значительно большую амплитуду. Поэтому исследователь современного говора, в

частности, его лексической системы, постоянно сталкивается с языковыми фактами, генетически принадлежащими к разным синхронным пластам, но пока сосуществующими на данном этапе исторического развития. В известной мере современный словарь диалекта соответствует словарю современного литературного языка и историческому словарю, взятым вместе. Такая большая историчность диалектной лексики по сравнению с лексикой литературного языка, составляет одну из особенностей первой [Оссовецкий 1982: 86]. Однако, поскольку современная диалектная лексика – это лексика устной речи, поскольку она отражает только такую историю, которая хранится в памяти одного поколения, сохраняя только в устной традиции, «неглубокая» по сравнению с языком, имеющим письменность. Следует также иметь в виду, что семантическая структура диалектного слова сформировалась под воздействием многочисленных факторов, из которых некоторые специфичны только для говора, но не для литературного языка [Загоровская 1990: 43]. Одним из них является фактор территории, который органически входит в само понятие говора, но почти не существенен для литературного языка.

Исследователи диалектологи изучают главным образом специфическую часть словарного состава говоров, изменение и развитие слов, входящих в неё. Для того чтобы правильно определить предмет исследования, необходимо знать, что такое диалектное слово, каковы его характерные особенности. Основным признаком диалектного слова является его употребление на ограниченной территории, иначе говоря, «наличие у слова изоглоссы в пределах территории, которую занимает язык». Поэтому неверно относить к диалектизмам слова, обозначающие специфические явления старой крестьянской жизни (этнографизмы) или местной природы: *сени, клеть, зипун, коврига*; специальные термины общерусского распространения: *стан, челнок, бердо* – термины ткацкого дела; разговорно-просторечную лексику, а также искаженные варианты иностранных слов, вошедших в речь носителей говоров в течении последних

десятилетий: *ахтобус*, *деколон*. Все эти слова не ограничены локально в своем употреблении, не связаны с определенными группами говоров.

По определению Ф.П. Филина, «диалектным слово, является слово, имеющие локальное распространение и в то же время не входящие в словарный состав литературного языка» [Цит. по: Мещерский 1982: 263]. Отличия же лексики диалектов от лексики литературного языка являются не поверхностными, а коренятся в глубинных различиях лексико-семантических систем каждого диалекта и лексико-семантической системы нормированного языка, что неизбежно приводит к выводу о необходимости значительно более глубокого изучения диалектных систем, осознания их действительного места в национальном русском языке и значения для его понимания.

§ 2. Историко-этнографические основы описания диалектной лексики

В основе языковой классификации лежат два критерия – язык и этническая принадлежность. Язык вообще является основой человеческой культуры, так как представляет собой чисто человеческий способ передачи информации посредством системы специальных символов.

Развитие языка шло параллельно с развитием культуры и становлением человека. Но поскольку язык – это исторически развивающееся и изменяющееся во времени явление, то родственные по происхождению языки в наше время могут не только сильно различаться, но и не иметь многие признаки, характеризующие их языковую семью в целом, а наличие общих слов не обязательно свидетельствует о родстве языков. Поэтому языки классифицируются не по современному состоянию, а по принципу исторического генетического родства.

Этнология в языковой классификации исходит из представления о взаимопонимании между людьми, принадлежащими одной этнической группе, а также учитывает осознание людьми своей культурно-языковой близости с другими народами и этническими группами.

В лингвистической классификации это описывается понятием «группа родственных слов». Например, все народы, говорящие на языке славянской группы, осознают исходное родство своих языков, даже если в общении они не понимают друг друга. Наконец, этнология учитывает более отдельное родство между языками и культурами, обозначаемое лингвистам как «языковая семья» [Садохин 2000: 105].

В свою очередь, каждая из языковых семей подразделяется на подсемьи, или ветви, состоящие из языков, более близких друг другу, чем языкам других подразделений. Такие варианты получили название диалектов. Поэтому естественная связь диалектологии с историей народа и такой исторической дисциплины, как этнография, неизбежны.

Следует немного остановиться на связях диалектологии и этнографии. Так связь между ними двусторонняя. С одной стороны, бытовые предметы, обычаи, одежда, орудия труда той или иной территории, наделенной диалектами, имеют местные различия, которые изучает этнография. С этим признаком и связано различие в названиях соответствующих предметов или понятий. Поэтому изучение диалектной лексики, относящейся к быту определенной территории, названиям предметов и понятий является важным этнографическим признаком. «Особенно важно подчеркнуть, что границы этнографических различий часто совпадают с границами диалектов. Например, распространение двух видов женской одежды: *панёвы* и *сарафана*, в основном совпадают соответственно с территорией Южного и Северного наречий» [Садохин 2000: 10].

Пером началом работы над диалектным материалом, необходимо ознакомиться с исторической справкой той или иной территории, её культурными особенностями, обычаями и традициями. Так как обращение к диалектам не может обойтись без обращения к истории народа.

Народные говоры, как и язык в целом, не только служат важным историческим источником для собственно историко-лингвистических

исследований, но и помогают изучению истории и культурных ценностей народа.

§ 3. Этнографические особенности как фактор формирования и сохранения диалектной лексики

Наряду с общими для всех сельских территорий Старооскольского района традициями проведения свадебного обряда, жителям села Монаково присущи своеобразные черты. Поэтому сформировавшийся на протяжении долгих лет свадебный обычай, черты и функции его проведения свойственные на данной территории представляют собой уникальное явление.

Заключение брака является серьезным шагом в жизни молодых людей. В выборе будущего супруга для дочери, активно принимают участие родители. Первый этап, именуемый «сватовством» представляет собой более углубленный цикл обрядовых действий. Прежде всего, это наличие нескольких обязательных посещений сватов, взаимное одаривание будущих родственников и четкая регламентация всего предсвадебного периода. Исходя из вышесказанного, на данной территории сохраняются диалектные слова. «Например, в заключение сватовства, родители *«били по рукам»* что означает ритуальные действия: отцы жениха и невесты ударяют по рукам в знак взаимного согласия на брак» [Зорин 2011: 20]. О традиции одаривания будущих родственников и что входит в состав данных подарков, узнается из слов, таких как: *утерки* – в значении вытираться (полотенца, салфетки) выжитые в ручную, *рушники* – это тоже что и полотенце, но в традиции свадебного обряда на данной территории их должно быть ровно двенадцать штук. Сейчас, конечно же, все эти особенности остаются в прошлом и узнать о традиции, которая свойственна для той или иной территории, можно только благодаря пожилым людям, которые помогают воссоздать традиции, которые не должны забываться, ведь это история родного края, родной земли.

Изучение полученных записей обиходной речи жителей села Монаково свидетельствует об активном использовании наряду с общеупотребительной нейтральной в стилистическом отношении лексики функционально – стилистические или эмоционально – экспрессивно окрашенной. Частотным в речи диалектоносителей является использование лексических единиц с окраской разговорности, которая появляется благодаря суффиксам субъективной оценки с семантикой ласкательности, неодобрения, увелечительности при обозначении терминов родства (*мамка, дявченки, свашка* и т.д.); при употреблении имен собственных (*Нинка, Настька, Васька, Колька*).

На территории села Монаково складывается особый уклад жизни, который нашел отражение и в этнографических особенностях, и в особой системе наименований не только одежды, блюд и напитков, но и свадебных лиц, выполняющих важную роль в проведении обряда.

Таким образом, лексика диалектного языка на территории говора является уникальной формой сохранения информации об особенностях жизни наших предков и истории региона. Собранная картотека лексем, вербализующих особенности свадебного обряда в селе Монаково, позволяет рассматривать этот обряд в широком контексте традиционной народной культуры.

Литературный язык постоянно влияет на говоры, и они постепенно разрушаются, утрачивая многие особенности. И все же русские диалекты сохранились до наших дней, и не только где-то далеко, в труднодоступных местах, но и вблизи больших городов. На диалектах говорят люди старшего и среднего возраста, рассказывая об особенностях их жизни и передавая новым поколениям те традиции, которые сохраняют вербальные средства.

Диалекты заметно разрушаются, но, знакомясь с ними, мы получаем не просто сведения о названиях предметов быта, о значениях слов и понятий, не свойственных городской жизни. В говорах отражены вековые традиции ведения хозяйства, особенности семейного уклада, обряды, обычаи.

Глава II. СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД И ЕГО ВЕРБАЛИЗАЦИЯ В ГОВОРЕ СЕЛА МОНАКОВО СТАРООСКОЛЬСКОГО РАЙОНА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

§1. Описание традиционной русской свадьбы

С древних времен в культуре разных народов мира свадебные традиции были и остаются одними из самых ярких и самобытных. В них проявляются этнические и религиозные особенности, традиции того или иного народа. Ведь день свадьбы – это начало новой жизни для молодых, создание новой семьи для общности людей.

В конце IX века Русь стала христианской. Новые свадебные традиции входили в жизнь славян с большим трудом. Главным нововведением стало освящение брака в церкви, но уже столько красивых и символических языческих обычаев сопровождали свадебный русский обряд, что победить их было невозможно, хотя церковь и боролась с ними вплоть до XVI века, когда, наконец, сложился чин и ритуал русского бракосочетания.

«Правда, в своём окончательном варианте он представлял некий симбиоз из христианских и языческих компонентов, он не был абсолютным правилом для всех, в каждой области свадьбу играли по-своему. Некоторые обычаи на свадьбе в Древней Руси были заимствованы из обычаев других народов. Из античной Греции – обмен обручальными кольцами и фата (покрывало) для невесты, венки и свадебные свечи, и ритуал соединения рук новобрачных» [Забылин 2014: 234].

Традиционно самым подходящим для свадьбы временем на Руси считались осень и зима. Это было время, свободное от сельскохозяйственных работ. Кроме того, подходящих для свадьбы дней было не так много: венчание запрещалось в пост, на Масленицу, Пасхальную Седмицу, Святки, накануне православных двенадцатых праздников, а ещё накануне среды, пятницы и воскресенья, в день, предшествующий перед престольными

праздниками того храма, в котором планировалось совершить Таинство венчания.

«Христианство, став с конца X – начала XI в. главенствующей религией, оказало большое влияние на формирование свадебного обряда. С этого времени церковные браки постепенно становятся обязательными, и венчание входит в народный свадебный обряд как его составная часть. Правда, этот процесс занял несколько веков, и лишь к XVII в. церкви удалось прочно ввести освященную религией форму брака. Под влиянием христианства постепенно стали исчезать и трансформировались старые обычаи и обряды» [Александров 2005: 466].

Традиционная русская свадьба начиналась с согласия молодых на брак, что именовалось «сговором» или «сватовство». Существовало несколько способов сватовства, например, родители жениха ехали в дом невесты и начинали переговоры. В других случаях в дом невесты засылали сваху или свата, и они спрашивали разрешения приехать с женихом и его родителями. Иногда жених сам предупреждал невесту о том, что приедет свататься, и с разрешения ее родителей ехал со своими родителями к ней в дом для смотра невесты (Тверская губерния). Нередко сваты сначала приезжали в деревню, где жила предполагаемая невеста, останавливались у какого-нибудь знакомого или родни и ждали, когда стемнеет, в это время расспрашивали о невесте, ее родных, их материальном положении.

В XIV-XV вв. брачный сговор завершался уже церковным обручением, которое подтверждалось грамотой. Есть основания предполагать, что к середине XIII в. древнерусский свадебный обряд был уже достаточно развит, о чем свидетельствует встречающаяся в описаниях свадеб того времени привычная для нас свадебная терминология – женитьба, замужество, венчание, свадьба, жених, невеста, сваты и т.п.

Во второй половине XVII в. более резкой стала граница между господствующими классами и народом. Социальное расслоение сказалось и на отношении к старому свадебному обряду. Этот обряд, ранее

распространенный во всех слоях общества, становится в основном привилегией простого народа.

Первые специальные (с научными целями) записи народного свадебного обряда и фольклора русских были сделаны лишь в 50-60 годах XIX в. Какой предстает традиционная русская (крестьянская) свадьба XIX – начала XX в. в этих записях? Прежде всего, она отличалась красотой и монументальностью, была сложна по композиции и состояла из множества различных по происхождению, характеру и функции элементов. Разнообразие этих элементов связано с региональными и социальными особенностями.

«Каждый уголок старой России имел свой неповторимый бытовой уклад ("что город, то норы, что деревня, то обычаи"), специфические черты культуры, устного поэтического и изобразительного творчества. В свадебном обряде того времени отчетливо просматривались не только "пространственные" различия, но и "временные" напластования, пережитки разновременных форм брака. В отдельных деталях свадебного обряда можно усмотреть черты группового брака, пережитки "умыкания", "купли-продажи" (особенно при сватовстве) и т.д.» [Александров 2005: 468].

В обрядах переплетались действия, связанные с языческими верованиями и христианской религией. Эти действия должны были способствовать благополучию брачующихся, деторождению, приумножению достатка в хозяйстве, приплоду скота и т.д. Во время отправки свадебного поезда (или при благословении) нередко стреляли в воздух, расчищали перед молодыми дорогу веником, обметали свадебный поезд, а в определенные моменты громко кричали и шумели. Желая сохранить невесту от сглаза, оборачивали ее рыболовной сетью, втыкали в ее одежду иголки без ушек, чтобы нечистая сила запуталась в сетях или накололась на иголки [Гусева 1989: 222-223]. Темные силы можно было еще и обмануть, поэтому в разговорах пользовались иносказаниями, намеками. Во время сватовства, например, с этой же целью изменяли путь, совершали объезды, ехали

окольными дорогами, молодые подъезжали не с главного крыльца, а со двора, подменяли невесту и т.д. От порчи и злых духов можно было уберечься с помощью воздержания от произнесения слов (молчание жениха и невесты), от еды (пост жениха и невесты до венца, запрет есть во время общего пира), избегая "несчастливых" дней и периодов при выборе времени для брака. Заметное влияние на народный свадебный обряд оказало православие. С ним связаны многочисленные моления с возжиганием свечей и лампад, особое отношение к благословениям, крестам и иконам, к участию в обряде священнослужителей. Христианские сюжеты проникли и в свадебный фольклор.

Как во всяком драматическом произведении, в свадебном обряде был свой постоянный состав действующих лиц – "чинов", исполнявших определенные традицией роли. Их поведение довольно четко регламентировалось, что не исключало импровизации в рамках заданной роли [Александров 2005: 470]. Основными, центральными фигурами были жених и невеста. Вокруг них и разворачивалось свадебное действо, хотя сами они чаще всего вели себя пассивно. Невеста должна была выражать покорность и благодарность родителям за то, что они ее "вспоили, вскормили". С момента сватовства до отъезда в церковь невеста горько оплакивала свою девичью жизнь в родительском доме и всячески выражала свое нерасположение к жениху – "чужому чужанину" и его родне – "злым чужим людям".

Активными участниками свадьбы были родители жениха и невесты (особенно жениха), ближайшие родственники с обеих сторон, крестные родители, а также сваты, тысяцкий, брат невесты, дружка, девушки-подружки невесты (боярки) и др. Каждый персонаж свадьбы отличался своей одеждой или каким-то дополнительным ритуальным элементом ее [Александров 2005: 470-471]. Обычно это были полотенца, ленты, платки, венки, цветы, зеленые ветки. Невеста в дни, предшествующие свадьбе и в дни самой свадьбы, несколько раз меняла одежду и головной убор, что

означало перемены в ее состоянии (сговоренка, т.е. просватанная, княгиня молодая – до венца, молодуха после венца и брачной ночи). Жених также именовался князем молодым и затем просто молодым. Он не менял одежды, но имел свои символы – цветок или букетик на головном уборе или на груди, платок, полотенце на плечах и т.д. [Байбурин 1993: 64]. В день свадьбы жених и невеста одевались нарядно и по возможности во все новое.

Почти повсеместно последний день перед свадьбой именовался девичником. Однако девичником мог называться и весь период подготовки к свадьбе. «Последнему дню перед свадьбой придавалось особое значение, он являлся таким же узловым моментом свадебного обряда, как и просватанье (сговор, пропой). Как правило, девичник состоял из целого комплекса обрядовых действий: изготовление красоты (воли), расплетание косы, мытье в бане, прощание с красотой и передача ее подругам, жениху или другим лицам, угощение участников обряда женихом» [Александров 2005: 481]. В некоторых местностях в последний предсвадебный день в доме жениха устраивали молодешник, на котором жених прощался со своими товарищами и с холостой жизнью. На молодешник приглашали родных и друзей. Во время застолья женщины пели свадебные песни.

День свадьбы был кульминацией всего свадебного действия. В этот день в домах жениха и невесты совершались ритуалы, подготавливавшие их к бракосочетанию и выражавшие согласие и благословение семьи и общества на этот брак. После венчания, уже в доме новобрачных, исполнялись обряды, приобщающие молодую к новому хозяйству и к положению замужней женщины [Байбурин 1993: 79]. В обрядовом цикле свадебного дня отчетливо проявились специфические черты разных типов свадьбы. Существовало несколько вариантов ритуала поездки к венцу. По одним – невеста и жених ехали в церковь вместе, по другим – врозь. В большинстве мест, благословив своих детей, родители передавали их в распоряжение дружки и свахи (сами родители в церковь не ездили).

Церковное венчание придавало браку юридическую силу. Однако по народным представлениям одного венчания было недостаточно. Для полного признания брака требовалась более древняя, по происхождению коллективная, семейная и общинная санкция, которая выражалась в бытовом свадебном обряде. Брак с венчанием, но без свадьбы не поощрялся. Нередко само венчание сопровождалось множеством магических обрядов [Забылин 2014: 452].

После венчания, молодые отправлялись в дом жениха. В доме молодого новобрачных ждали. Женщины-односельчанки выходили встречать свадебный поезд к околице, и, завидев его, начинали петь. Встречающие у дома, родственники и гости, стреляли вверх из ружья, молодых обсыпали хмелем и зерном. «Приехавшие рассаживались за столом по старшинству – мужчины с одной стороны, женщины – с другой. За горным столом молодая одаривала родственников мужа, кланялась им, обнимала их и целовала. Тогда же она должна была назвать свекра батюшкой, а свекровь – матушкой» [Александров 2005: 486]. Обычно свадебные торжества продолжались три дня, у богатых крестьян длились дольше. Специальных обрядов в эти дни не совершали, а как правило повторялись различные развлечения, шли застолья с угощением, то в доме молодого мужа, то в доме молодой. Оканчивался свадебный пир, как правило, в доме молодого.

Благодаря изучению культурных ценностей родного края, интерес к национальным корням, к истории и культуре страны, к народным традиционным обрядам, праздникам и фольклору возродиться по-новому, а для многих пусть далеко и не в полном объеме откроет богатство родной истории.

1.1. Особенности проведения свадебного обряда

В ряду традиционных семейных обрядов, как справедливо замечает М.В. Костромичёва, свадебный обряд занимает особое место в силу

разнообразия элементов, его составляющих, а также сложной системы включаемой в обряд символики [Костромичева 2005: 15].

Испокон веков никакое событие в жизни человека не отмечалось так торжественно и не сопровождалось таким количеством обрядовых действий, как свадьба. Свадьба – торжество, передающее из века в век, из рода в род народные традиции и культуру. Это главный, центральный, переломный момент человеческой жизни в триаде «рождение – жизнь – смерть».

Свадебный ритуал состоял из нескольких этапов.

Свадьбе предшествовала церемония сватовства. *Сватовство* – один из главных и неотъемлемых элементов свадебной игры, от исхода которого зависела судьба свадьбы: *«Сватовство проходило так, приходили договариваться по поводу женитьбы, ну пускай дети сходятся, - говорят родители, жить будут у нас, у матери не надо жить, а то пойдут брѣхни, что на улицу мол ходила, пока жених служил и разойдетесь, ну и решили жить у них»* (Кленина Н.И.).

«Приходили свататься пожилые люди, не молодые, годов по пятьдесят им уже было, значить прямили они и начали просить у менѣ приданное – машинку швѣйную. А тада мая сестра двобродная говорит Василию, женяху маему, ты шо рот открыл, видишь тѣща разходилася, тебе кто нужна Настя или машинка швѣйная...» (Монакова А.Г).

Выбор молодых был обоюдным согласием с обеих сторон, поэтому они свадьбу обсуждали сначала между собой, а потом уже жених засылал сватов. *«Ну мы тада порешали усѣ и сваты прямили на следующий день»* (Кленина Н.И.).

Особая роль на этапе сватовства предназначена *свашке*. Так, значение слово «свашка», по данным «Словаря русских народных говоров» означает:

- 1). Сваха, Ворон., середина XIXв. Рост., Сталингр., Курск., Орл., Смол., Пск.
- 2). Распорядительница на свадьбе со стороны жениха и невесты (Амур., Хабаров., Краснодар.,
- 3). Родственница жениха, участвующая в свадебном обряде (Рост., Новосиб.,
- 4). В свадебном обряде – крестная мать (невесты

или жениха) (Дон., Ворон.). «...мы када венчались, мы были двое, был батюшка и посоломица женщина и была моя **свашка** с иконою...» (Монакова А.Г). Рассматриваемое слово в данном примере одного из информантов, означает, что речь идет о крестной матери невесты, которая присутствует во время обряда венчания.

После **сговора** невесту ставят рядом с женихом и *пытают* обоих, согласны ли вступить в брак « *тада после сговора и рьяшали усе дела по свадьбе*». Договариваются о дне родители, когда близкие родственники приглашаются на **поглядки**, где окончательно подтверждается согласие на свадьбу. В этот день родня жениха и невесты договаривались о доле каждой стороны в свадебных расходах. «...*Тада усе расходы рьяшали радители, хто можа **самагон** будя гнать, у каго скатины наболе...*» (Холтобина К.К)

После этой договоренности, родители жениха и невесты садились за стол, чтобы обмыть это дело. На сватовстве помимо родителей с обеих сторон присутствовали ещё и крестная мать невесты.

После этапа сговора, родители со стороны жениха и невесты ударяли по рукам и решали последующие расходы на свадьбу.

«*Договорилися тада и родители ударяли по рукам и тада усё....*» (Кленина Н.И).

«*Ну тут тада усе посадились за стол,на **пропой**, как положено выпяли, закусили...*» (Монакова А.Г). «... *ну, када порешали усё, день када будем повенчаны, а я узяла и заболела, высокка в виде вогника была на лице и отставили свадьбу, на две нядели, а тут уже Фялиповка наставая, двадцать сядьмого ноябрия,а тут уже свадьбу не играют, няльзя...*» (Монакова А.Г).

Готовя приданое невесты, крестная вместе с одной из сестёр матери невесты приходила в дом к жениху обмерять печь, окна, двери, посмотреть место для молодых. Это был как бы рабочий визит к сватам, чтобы получить необходимые размеры для пошива убранства в различном виде. По традиции

невеста должна была заменить все полотенца, занавески, шторы и т.д...
«... Патом двара к жаниху ездили глядеть, с нами крестная мая тада тоже была, там у яво пастройки, какая хазяйства – усё абглядывыли, тада ж нявеста должна была усё в доме поменять, свае вешает, новенькае усё штобы была там» (Холтобина К.К.).

Благословление родителей перед законным браком составляло немало важную часть обряда: мать с иконой в руках, благословляла детей на счастливую, семейную жизнь, и вручала икону не только дочери, но и будущему зятю. *« Ну мама тада моя читает штобы усё было хорошо, Господи благаслави, ну и тахта, яму икону и мне икону»* (Кленина Н.И.).

Выкуп невесты проходил своеобразно *«жених привозил на красивой тарелке подарок»* (Кленина Н.И.). Невеста принимает дары жениха, после чего везут на лошади – на **подводах** – постельное белье, утирки, *«на одном подводе едет приданное, на другом жених и невеста»* (Холтобина К.К.), а рядом пляшут и поет песни народ, чтобы молодые жили счастливо и без бед. При этом обязательно *«приходя много любопытных, обсуждают, богатое ли приданое у невесты, пышные пярины и подушки и сколько одеял»* (Кленина Н.И.).

«Привязли на тарелки платья, это усегда вязут, свадьба када бывала вязут пастель, утерками обвязывались, матали ими, тут гармонь рядом играя, ну вот тахта было, ешо дугу обматывали ленточками, и елку наряжали, человек нес елочку упереди, она была у разных ласкутках и покрыта пелена, что не обтряпалась...» (Кленина Н.И.).

Наряжали елочку, обматывая ее разными ласкутками, сама по себе она была небольшого размера, но должна была быть пушистой и с ровными веточками, ее несли несмотря даже и на время года, это делалось для украшения свадебного поезда молодых на долгую и счастливую жизнь. Отличительными признаками свадебного обряда были именно утерки и елка.

После выкупа невесты молодые шли записываться в сельсовет регистрировать брак – *записываться* – и после этого свадьба переходила в

дом жениха. *Девичник* им некогда было проводить, так как было мало времени, а вообще по рассказам такой обряд проходил. Представлял он собой обычное застолье, на котором собирались не только девушки, но и парни, после садились за стол, выпивали, закусывали и далее шли пляски.

«Да тада как та чей не было такова, мы усе собирались у хате и дявченки и рябятя, усе, и там песни пели, плясали дюжа долго, гуляли, выпивали» (Кленина Н.И.).

«Тада особого не было дявишника, мы у мене собралися и утирки вышивали...» (Монакова А.Г.).

Наряд невесты представлял собой простое платье (*платьишко крабдышиновое*) и головного убора не было, просто были заплетены две косички, которая невеста плела себе сама. *«У меня была крабдышинавая платья с цвятами, косички заплятеные и раскрыта была, мы тада сами заплятали косы, никогда не заказывали, белого никогда чей и не было у нас, у кого что было, главное новенькое штобы»* (Кленина Н.И.).

«...Вязли меня тада на тарантасе, жерябец молодой был впряжен, а моя приданное было у сундуке и вязли на гарбе, завесы на двери, полах на кровати из красного ситца, жмурок, нясли усе кто шел рядом были на мне тухли, одежда была плюшка, кашамировый платок, голубое платье, румынки и был вяночек белый, у церкви мы тада купили восковой он был и шарфик старинный гасавый как хфата...» (Монакова А.Г.).

Венчание – один из самых красивых и главных обычаев на Руси. Во время обручения священник при совершении установленных молитвословий спрашивает брачующихся об их добровольном согласии вступить в брак и надевает им освященные кольца. Церковный чин венчания состоит из молитвословий и чтения отрывков из Деяний апостолов и Евангелия от Иоанна. Во время венчания звучат песнопения церковного хора, священник благословляет общую чашу, а затем молодые троекратно вкушают из нее разбавленное водой вино. Процедура обряда венчания сохранилась на территории села Монаково и на сегодняшний день.

«...мы када венчались, мы были двое, был батюшка и посоломица женщина и была моя **свашика** с иконою...» (Монакова А.Г).

Наряд жениха представлял собой обычный строгий костюм.

Свадьба проводилась в доме жениха, и свадебный стол включал ряд традиционных блюд: *холодец, блины, мясо (курятина, гусятина, свинина), компот*. Традиционными напитками на свадьбе были *самогон из свеклы*. Вино считалось излишеством, особой роскошью. Если вино и подавалось, то гостей обносили одним стаканом (Холтобина К.К.).

«Вечером застолье, постанавили на стол миски большие с квасам, постанавили гусей целых, курэй целых, потома пампушки с маслом и сахарам и кясель, а напослед каша с малаком, усё становили у обцие миски, стаканы большие двести граммовые, на подносы становили стаканы и обносили кругом...» (Монакова А.Г).

Были в свадебном обряде и такие традиции, что за стол садились только по одному разу, что в доме жениха, что в доме невесты.

«Садилися за стол один раз, и на **похмелках**, на третий день, тоже один раз...» (Монакова А.Г).

После замужества жена жила в доме мужа, свекровь показывала ей двор. Выводила во двор, где было много сарайчиков, в которых был разного рода скот

«Мама яго мне гаварить пашли тяперь накажу табе двор и усё где есть, вывела ва двор и там многа сарайчиков, тут гаварит парсёнок, тут карова и усё мне рассказала» (Кленина Н.И.).

«Нявеста вешала двое завес, **рушников** штук двянадцать, утирки расшифные вешали на иконы и так на гвозди...» (Монакова А.Г).

После замужества, родители сына называли ее *невесткой*, мать мужа называлась *свекровью*, а отец – *свёкром*, но на территории, где проживали наши информанты, их, называли просто *мама* и *папа*.

Родители жены, называли новоиспеченного мужа дочери – *зятем*, а они становились для него *тещэй* и *тестем*. Сестры мужа называли жену

брата *заловкою* или – *ня, нянькию*, потому что были младше её и мать жениха, сказала обращаться к ней и именно так, а вообще они приходились жене мужа *золовками*. Брат жены, приходился мужу – *шурином*.

После замужества проходил обряд под названием *выгонять сорок*. *«Нявестин род, собиралися, наряжалися у разную одёжку и шли в дом жениха, ищють нявесту, мы прямили искать, а они говорят у нас никакo нетути, нявеста вазьмет и куда нябудь спрячется, они яё ищють ищють, она нарядилася у свякровьяно платье и стоит с рогочами у пячи, аблазяли усё, нетути яё нигде, потом кто подшапнул, что она у пячи стоит и рогочами горшки шырря и вот такай то мода была. У кувшин тада кидали мелочь и разбивали, а нявеста быстрее усё подмятала...»* (Кленина Н.И.).

«На третий день выгоняли сорок, понарядилися, прямили с рогачами, с кочярешками, и мая крестная – мать, узяла ложку и подрала увесь потолок ложкою, что нявеста говорит будет делать, ну я подмяла узяла. Выгоняли сорок это штобы не было склок, не ругалися, штобы уся нечистая ушла, было такое поверье, шубы выворачивали, голову медвежью приделывали, шапку, сапухою лицо намазывали, горшки били, бьють а я смятаю...» (Монакова А.Г.). После этого продолжалось снова застолье, с песнями и плясками.

Жили долго в доме родителей жениха, после чего свекор начинал гудеть, что пора обзаводиться своим жильем. И молодые со временем, с помощью родителей, покупали себе жилье и уже жили там своей семьей, со своими традициями.

В представленном описании свадебного обряда мы постарались отразить ту специфику, которая известна жителям села Монаково. Свадебный обряд представляет особый культурологический факт, связанный с понятиями, для которых в русском языке мы находим специальные обозначения. Лексика свадебного обряда представляет интерес не только для этнографов, но и для лингвистов, так как у лексем определяется ряд характерных особенностей.

1.2. Традиционное описание свадебного обряда с. Монаково

Каждый народ имеет свои взгляды и обычаи на обряд брака. Но как молодые мужчины, так и женщины у нас на Руси, несмотря на всю простоту их незатейливого быта, понимают, что значит вечная связь, даруемая венцом. В разных странах Северной России свадебные обряды весьма разнообразны и многочисленны. Они представляют собой картины чрезвычайно живые и к тому же весьма разнообразные. Свадебные обряд является отражением самой полной этнографической картины с её поверьями и обрядами и, что главное, содержит многочисленные символы и аллегории, смысл которых уже потерян в народе и существует только как обычай [Забылин 2014: 129].

Структура свадебного обряда села Монаково представляет собой ряд обрядовых действий, разделяющийся на несколько этапов. Первый из которых именуют «сватовством», в котором принимают участие род жениха и невесты, обычно приглашают взрослых, пожилых людей, знавших суть брака и семьи, которые сами женаты. О сватовстве договаривались заранее, и после того как родители невесты дали согласие, через некоторое время засылали сватов. Спрашивали обязательно согласие на брак у молодых, после чего «ударяли по рукам», что означало соглашение сторон. Так же после «сватовства» ходили глядеть дворы, родные жениха показывали родителям невесты свои хоромы, хозяйство, землю, чтобы род невесты знал о том, что их чадо будет жить в достатке [Баранова 2001: 152]. Второй этап – приготовление к венцу, невеста собирает «приданное» и готовится к переходу в род будущего мужа. Приданное для молодой девушки готовилось с детства, это были вещи, которые необходимы в хозяйстве: подушки, утерки, одеяло, тканые холсты.

В это же время рядом с молодой невестой были подружки, которые помогали вышивать будущей жене, и за несколько дней перед свадебным обрядом был «девичник». Подружки собирались в доме невесты, пели песни, танцевали, прощались с подругой, невеста прощалась со своим девичеством.

Следующим этапом свадьбы был «выкуп невесты» – на данном этапе смотрели, насколько щедр будущий муж и как он оценивает свою избранницу, здесь всегда проговаривалась фраза «Наш товар, а ваш купец». Жених на подносе преподносил дары родителям невесты, в знак благодарности за доверие ему в жены свою дочь. Обычно это были так же тканые изделия: утерки, постель, одежда, можно было и преподнести угощения, сюда входит выпечка, холодец, самогон [Александров 2005: 273]. Далее следовало благословение родителей – невеста кланялась, становилась на колени, целовала икону и говорила слова благодарности родителям за воспитание и кров, за заботу и внимание. Самым ответственным и долгожданным моментом был обряд «венчания» - обряд проводился после обручения молодых и теперь они должны были дать согласие перед Всевышним. Молодых ставили в центральную часть церкви, перед аналоем с Крестом и Евангелием. В момент обряда в храме находились молодые, священник, женщина – псаломщица и крестная мать невесты, которая держала икону в руках. И заключительным этапом является – свадебный пир, гуляния или попойки. Свадьба могла проходить как в доме жениха, так в доме и невесты, все зависело от того как родственники решат между собой. На стол ставились большие миски с кашей, холодцом, разливали кисель, самогон, подвали так же пампушки, квас и мясные блюда: кура и свинина. Все свадебное застолье продолжалось, плясками, песнями. После заключительного этапа, следует второй день попойки, их всего было три дня, где на третий день – «выгоняли сорок» – испытания, которое должна пройти невеста, войдя в дом мужа. Очень интересное и весьма загадочное название «выгонять сорок». Значение глагола «выгонять», понятен всем носителям русского языка, а вот почему именно сорок? Издавна, сорока считалась птицей – ведьмой, оборотнем, так же в славянской мифологии говорилось, о том, что сороки – вещицы похищают плод из чрева беременных женщин. Ведьмы – сороки летают по домам и крадут ещё неродившихся младенцев. Поэтому и в свадебном обряде, «выгонять сорок» означало очищать дом от

нечистой силы, от зла, чтобы молодые не знали ругани и их брак был долгим и счастливым [Зорин 2004: 87]. Ещё одним важным элементом на данном этапе являлось переодевание в разные одежды, выворачивали шубы наизнанку, несли медвежью голову, в доме творился хаос, беспорядок, были горшки, тем самым смотря на «честность невесты», проверяли её на хозяйственность.

После завершения свадьбы, молодую жену с приданным, провожали в дом мужа. Новоиспеченная супруга ехала на тарантасе, где были уложены сундуки, а рядом шли родственники, подруги и трепали приданным, чтобы народ видел, что она переходит в дом с хорошим и богатым приданным.

Свадебный обряд на территории села Монаково был наполнен элементами как христианства, так и язычества и сопровождается на языке диалекта, свойственного данной территории. За многовековую историю одни ритуалы подвергались изменениям, а некоторые оказались безвозвратно утеряны. В данном описании свадебного обряда сохранились многие традиции прошлого, и наша задача состоит в том, чтобы сохранить историческую ценность важного события и не дать данной традиции уйти в небытие.

§ 2. Лексическая реализация свадебного обряда в говоре села Монаково Старооскольского района Белгородской области

2.1. Наименование этапов проведения свадебного обряда

Проведение свадебного обряда на территории села Монаково включает несколько этапов, которые строго соблюдаются друг за другом.

Сватовство – а, ср. Действие по знач. глаг. сватать и свататься; обряд предложение брака [Словарь свадебной лексики орловщины, 1998: 38]

В малом академическом словаре дается аналогичное значение слова «сватовство», что и в значении словаря свадебной лексики орловщины.

А вот в словаре русских народных говоров значение именно слова «сватовство» неизвестно. Дается лишь лексическое значение слова «свататься».

В толковом словаре Даля и словаре Ожегова, данная лексема не представлена.

«Сватовство проходило так, пряходили договариваться по поводу женитьбы, ну пускай дети сходятся, - говорят родители...»

Сватовство именуется и другим значением от глагола «договариваться». Понятие «договариваться» – несов., неперех. То же, что сватать [Словарь свадебной лексики орловщины, 1998: 19].

У значения сватовства есть и ещё один синоним, который именуется как «сговор» - а, м. 1. То же, что сватовство [Словарь свадебной лексики орловщины, 1998: 38] *« тада после сговора и ряшали усе дела по свадьбе»* (Монакова А.Г).

В словаре С.И. Ожегова данная лексема имеет следующее значение:

Сговор – сговор, -а 1. (сговор). соглашение в результате переговоров(обычно неодобр.). действовать по сговору с кем-н. преступный с. 2. помолвка, соглашение между родителями жениха и невесты (устар.). В малом академическом словаре, значение данного слово, представлено так же, как и словаре Ожегова [Ожегов].

Словарь русских народных говоров, дает следующее значение слова:

Сговор – м. 1. Сговор. Часть свадебного обряда, следующая за пропоем. Вост. Мар. АССР, 1952. 2.Сговор. В свадебном обряде-гулянье накануне свадьбы.3. В сочетаниях: делать, сделать сговор. Установить соглашение между кем-л. Значение данного слова, более сходиться со словарем народных говоров, так как действительно и на территории села Монаково сговор, следует за пропоем.

И после договоренности родителей, гости садились за стол на **пропой** – я, м. 1. Застолье с выпивкой, завершающие сватовство. 2. Застолье, устраиваемое в доме невесты незадолго до свадьбы (иногда такое же застолье

одновременно устраивалось в доме жениха) в знак окончательного оглашения на брак. [Словарь свадебной лексики орловщины, 1998: 34] «*Ну тут тада усе посадилися за стол, на **пропой**, как положено выпяли, закусили...*» (Кленина Н.И.). В словаре русских народных говоров найдено определение слова, **пропой** -,м, 1.Пьянствоа) То же, что пить на пропой || Пирушка, гулянка [Словарь русских народных говоров].

пропой, -я, м.: на пропой или на пропой души (прост.) - на выпивку, для выпивки [Ожегов].

Данная лексема известна, как и литературному языку, так и диалектному, что позволяет сохранять исконно-русскую традицию проведения свадебного обряда.

Приданое – ого, ср. Имущество, деньги, даваемые невесте родителями при вступлении её в брак [Словарь свадебной лексики орловщины, 1998: 168] «*приходя много любопытных, обсуждают, богатое ли приданое у невесты, пышные пярны и подушки и сколько одеял*» (Монакова А.Г).

Данная лексема в словаре Ожегова и Даля говоров не найдена. В словаре русских народных говоров найдено слово «**приданство**» - ср. невесте богатое приданство. По лексическому значению оно сходится со значением слова свойственного селу Монаково, несмотря на то, что в словаре русских народных говоров, акцент уделяется именно богатому приданному невесты.

Девичник - а, м. В русском народном свадебном обряде: прощальная вечеринка с подругами в доме невесты накануне свадьбы. Вечеринка, на которую собираются девушки, женщины [МАС 1999, 1: 375] «*Тада особого не было дявишника, мы у мене собралися и утирки вышивали...*» (Кленина Н.И).

В словаре Ожегова данная лексема имеет следующее значение: **девичник** [шн], - а, м. в народном свадебном обряде: вечеринка с подругами в доме невесты накануне венчания, а также вообще вечеринка, на к-рую собираются девушки, женщины.

В словаре русских народных говоров данное слово имеет многозначное значение: Девичник, а, м. 1. Пляска на третий день свадьбы. Кем. Арх., Дуров. 2. Вечернее собрание девушек. Девичник, девки шили, вышивали все с песнями. Новосиб., 3. Собрание девушек у невесты, на котором шьется что-либо жениху. 4. Комната, откуда «во время смотрин выводят нарядно одетую и, по обычаю, заплаканную невесту к жениху и гостям, то есть на осмотр». 5. Проводы призванных на военную службу.

Выкуп невесты – а, м. Деньги, угощения и т.п., которые передаются во время ритуала выкупа (невесты, места и др.) *«жених привозил на красивой тарелке подарок»* [Словарь свадебной лексики орловщины 1998, 170].

В словаре русских народных говоров, значение данного слова имеет такой же смысловой фон, который распространен в селе Монаково.

Выкуп, а, м. 1. Выкуп невесты а) «Жених или дрозжи его выкупают невесту...б) Плата жениха брату невесты.

В словаре Ожегова и Даля, данная лексема имеет значение, не свойственное свадебной обрядности.

Благословение – благословиться, *-влюсь, -вишься; сов. (несов. благословляться). Устар.* 1. Получить благословение, одобрение, разрешение у кого-л. 2. Перекреститься, помолиться перед началом какого-л. Дела [МАС 1999, 1: 95].

Более подробное значение понятия «благословение» в контексте свадебного обряда, встречается в Словаре свадебной лексики орловщины:

Благословение – я, ср. Крещение иконой жениха и невесты во время помолвки или перед венчанием; разрешение, согласие родителей на брак [Словарь свадебной лексики орловщины 1998, 64] *« Ну мама тада моя читает штобы усё было хорошо, Господи **благаслави**, ну и тахта, яму икону и мне икону».*

Самым ответственным периодом в свадебном обряде является венчание.

В словаре русских народных говоров значение слова благословить, имеет значение, которое не относится к свадебной обрядности: **благословить**, вишь, сов., перех. Завещать; пожертвовать.

благословение, -я, ср. 1. см. благословить. 2. обращенная к богу просьба о благодати, помощи. б. господне. с божьим благословением приступить к возведению храма [Ожегов].

Венчание – я, ср. 1. Обряд возведения на престол, коронование. 2. Совершение церковного обряда бракосочетания [МАС 1999, 1: 149] «... *мы када венчались, мы были двое, был батюшка и посоломищица жеңицина и была моя свашка с иконою...*».

В словаре русских народных говоров, данное слово имеет следующее значение: **венчанье**, я, ср. 1. Венчанье с добром (с добра). Венчанье с согласия родителей.

венчание, -я, ср. 1. см. венчать, -ся. 2. церковный обряд бракосочетания. приглашать на в. [Ожегов].

Данная лексема встречается во всех словарях, что позволяет выявить сохранение русских традиций и обычаев и продолжение их в современном обществе.

Застолье - я, ср. Разг. Праздничный стол, угощение, а также сидящие за праздничным столом [МАС 1999, 1: 576] « *Вечером застолье, поставили на стол миски большие...*».

застолье, -я, род. мн. -лий, ср. (разг.) и (устар.) застолица, -ы, ж. праздничный стол, угощенье, а также (собир.) сидящие за праздничным столом. обильное з. веселое з. [Ожегов].

В словаре русских народных говоров данное слово имеет значение: **Застолье** - я, ср. 1. Стол, за которым сидят гости во время пиршества, поминок и т. д. 2. Место вокруг (обеденного, праздничного и т. п.) стола.

Похмелки – и, ж. Прост. Действие по знач. глаг. Похмелиться – похмеляться [МАС 1999, 3: 340] « *Садился за стол один раз, и на похмелках, на третий день, тоже один раз...*».

В словаре Ожегова и толковом словаре Даля, данная лексема не представлена.

В словаре русских народных говоров данное слово имеет следующее значение: *похмелка*, ж 1. Угощение на второй день свадьбы. 2. Угощение в последний день свадьбы в доме жениха.

Также заключительной частью в этапе сватовства, является согласие родителей со стороны жениха и невесты на брак, который на территории села Монакова, именуется как «**бить по рукам**» – ритуальное действие: отцы жениха и невесты ударяют по рукам в знак взаимного согласия на брак (в завершении сватовства) [Словарь свадебной лексики орловщины, 1998: 17]. «*Договорилися тада и родители ударяли по рукам и тада усё....*».

В малом академическом словаре, а также в словарях Ожегова и Ефремовой, данное словосочетание не представлено в том значении, которое относится к свадебному обряду, а имеет значение лишь значение отдельное друг от друга «бить» и «рука». В словаре русских народных говоров, данное значение словосочетания не найдено. Данное значение сохраняет особенности свадебного обряда, присущи территории села Монаково.

Приготовление к венцу, в этот период невеста готовит не только приданное, но и родственники невесты идут глядеть двора к жениху.

Глядеть двора – 1. Участвовать в ритуале осмотра хозяйства жениха (о родственниках невесты), 2. Участвовать в ритуале взаимного осмотра хозяйств жениха и невесты (родственников) [Словарь свадебной лексики орловщины, 1998: 44] «... *Патом двара к жаниху ездили глядеть...*».

Данное словосочетание, которое относится к одному из этапов проведения свадебного обряда, не встречается ни в словаре русских народных говоров, ни в словарях Ожегова и Даля.

В описании лексико-тематической группе «Наименование этапов проведения свадебного обряда», отражается общая и основополагающая сторона брачного ритуала. Слова, относящиеся к данной группе, представлены

в больше степени именами существительными. Сам процесс сватовства мог выражаться так же глаголам «договариваться».

2.2. Наименования лиц в свадебном обряде

Выделяется группа слов, функционирующих как наименование лиц, участвующих в свадебном обряде. Например: *родители, крестная, сваты, жених, невеста, ребята, девчонки, свекор, свекровь, зять, невестка, тесть, тёща, ня (нянька), заловки, шурин.*

Рассмотрим некоторые слова.

Сват. « Ну мы тада порешали усё и **сваты** пришли на следующий день».

В русском языке слово *сват* является многозначным: 1). Человек, который сватает (в 1 знач.) кого-н. кому-н. Засылать сватов; 2). Родственник или родитель одного из супругов по отношению к родственникам или родителям другого супруга (женщина – сватья) [Ожегов].

Словарь русских народных говоров дает определение слова следующим образом: **сват** - м.1. В сочетаниях, обозначающих человека, сватающего невесту жениху. То же, что коренной сват. 2. В сочетаниях, относящихся к свадебному обряду. Дон., 1975.

В рамках свадебного обряда слово употребляется в своем первичном значении, что обусловлено функциями человека, начинающего официальное сватовство.

Жених. Слово, являющееся общеупотребительным и известное не только в диалектом языке, функционирует в двух значениях: 1). -а, м. Мужчина, вступающий в брак или намеревающийся жениться. Смотреть женихом (перен.: иметь счастливый вид; разг.). Сын уже ж. (достиг брачного возраста). уменьш. -унич. женишок, -шка, м. прил. жениховский, -ая, -ое (разг.). Ж. вид (счастливый, довольный); 2). Мужчина, имеющий невесту, будущий муж [Ожегов].

В словаре русских народных говоров, слово жених имеет несколько значений: **жених** - а, м. 1. Женатый мужчина. 2. Мн. В свадебных обрядах - жених вместе с приезжающей с ним свитой.

В малом академическом словаре, значение, данной лексемы сходиться со значение словаря Ожегова: жених - Мужчина, имеющий невесту, будущий муж.

В говоре села Монаково слово также встречается в двух значениях. Так, в контексте «... у матери не надо жить, а то пойдут брѣхни, что на улицу ходила, пока **жених** служил...» определяется значение «мужчина, парень, имеющий невесту». В другом примере, представляющем рассматриваемое слово: «... Патом двара к **жаниху** ездили глядеть, с нами крестная мая тада тоже была, там у яво пастройки, какая хазяйства – усѣ абглядывыли, тада ж **нявеста** должна была усѣ в доме поменять, свае вещает, новенькае усѣ штобы была там» – мы отмечаем значение «мужчина, вступающий в брак или намеревающийся жениться».

Невеста – девушка, выходящая замуж. «... Тада ж **нявеста** должна была усѣ в доме поменять...». Слово невеста является общеупотребительным и представлено в толковом словаре русского языка со значением «девушка или женщина, вступающая в брак» [Ожегов].

Невеста - ы, ж. 1. Замужняя женщина в первый год после замужества [Словарь русских народных говоров]

Невеста, -ы, ж. Девушка или женщина, вступающая в брак, имеющая жениха [МАС 1999, 2: 426].

Ребята. « ... У хате и дявченки и **рябята**, усѣ, и там песни пели...». Слово представлено в системе русского языка как многозначное: «Ребята. 1). см. ребенок; 2). Молодые люди, парни (употр. также в обращении) [Ожегов]. В малом академическом словаре, значение данного слова представлено следующим образом: **Ребята**, ребята – мн. 1 Ребята Маленькие дети. 2. Ребята Молодые люди, парни.

В говоре с. Монаково слово при описании свадебного обряда употребляется в значении «парни».

Девчонки. В словаре русского языка рассматриваемое слово представлено как разговорно-уничижительное: «Разг. Уничиж. к девочка; то же, что девочка.. || Об очень молодой, легкомысленной, несерьезной девушке. [МАС 1999, 1: 375].

В словаре русских народных говоров, данная лексема не представлена. Имеется значения слов «девочка», «девынька».

В говоре села Монаково у слова девчонки не определяется в семантике коннотативное значение: «... у хате и дявченки и рябята, усе, и там песни пели...». Эмоционально-оценочный характер уничижительности отсутствует у лексемы *девчонки*, и слово выполняет номинативную функцию, имея значение «девушки, не вступившие в брак».

Свекор. «... мать мужа называла свекровью, а отец – свекром». Слово является общеупотребительным и в словаре русского языка указано как однозначное: «Свёкор, -кра, м. Отец мужа» [МАС 1999, 4: 40]. Эту же лексему мы находим в словаре В.И.Даля: «**Свекор** – мужнин отец снохе, невестке своей» [Даль 1982].

Свёкор, м. 1. Мн. Свекора и свёкры. Отец мужа. 2. Внешняя часть печи, на которой держится воронец (брус, идущий наверху вдоль стен избы) [Словарь русских народных говоров].

Свекровь. Слово, употребляемое в говоре с. Монаково, также известно и литературному языку: «Свекровь – мать мужа» [МАС 1999, 4: 40]. Представлено рассматриваемое слово и в словаре В.И. Даля: «ж. свекра, свекрова, свекровка, свекровья, свекруха или свекры) (род. свекрови) ж. жена свекра, мужнина мать. Свекры на невесту свою, и невеста на свекровь свою. (Лук.) и поныне в новг. моск. вор. орл. и др. Свекровушка богатая! Свекор батюшка, застоя моя. Свекров, свекровин, что лично их. Помнит свекровь свою молодость и снохе не верит» [Даль 1982].

Слово «свекровь» в словаре русских народных говоров не найдено. Есть значения слов «свекрова», «свекровиня», «свекруха», но данное произношения слов не является частью свадебного наименования лиц на территории села Монаково.

Свашка. – и, ж. То же, что сваха. [Словарь свадебной лексики орловщины, 1998: 140].

Сваха. - и, ж. Женщина, постоянно занимающаяся сватовством, устройством браков [МАС 1999, 4: 38].

В словаре русских народных говоров, лексема *сваха* имеет следующее значение – ж. 1. В сочетаниях. Главная сваха на свадьбе; старшая по возрасту сваха. Смол., 1890. Калуж. 2. То же, что сватеха; сватья. 3. Родственница или подруга невесты, ведущая свадьбу вместе с дружкой. Новосибир., 1979. || Участница свадебного поезда. -4. Крестная мать жениха или невесты. -5. Мн. Детская игра в сватовство. Липец. Ворон., 6. Небольшая рыба [какая?].

В словаре Ожегова значение слова «сваха» имеет такое же значение, как и в малом академическом словаре.

Зять. «... Называли новоиспеченного мужа зятем». Слово является общеупотребительным и представлено в толковых словарях русского языка как многозначное: «Зять, -я, мн. зятья́, -ья́, м. 1. Муж дочери. 2. Муж сестры. 3. Муж золовки» [МАС 1999, 1: 625]; «Зять – м. дочернин муж; сестрин муж; золовкин муж. Родители жены мужу (зятю) тесть и теща; брат жены, мужу ее (своему зятю) шурина, а сестра жены своячина; посему один и тот же человек приходится зятем: тестю, теще, шурина и своячине. Зятюшка, зятек, съешь пирожок! говор. теща. С сыном бранись, на печь ложись; с зятем бранись, за скобку держись, т. е. хоть из дому вон, прильет. Зятнин брат, теще сват [Даль].

В словаре русских народных говоров слово «зять» имеет значение -я, м. Женившись, перейти жить в дом жены. В свадебном обряде словом *зять*

в первую очередь называют вновь приобретенного родственника – мужа дочери.

Невестка. « ... Родители сына называли её невесткой...» (Кленина Н.И). Слово также является общеупотребительным: 1). ж. жена брата или жена сына (для матери последнего) или жена одного брата для жены другого брата (употр. также вм. сноха, золовка, свояченица); 2). и, ж. Жена брата или жена сына, а также замужняя женщина по отношению к братьям и сестрам ее мужа (и их женам и мужьям) [Ожегов].

Тесть. « ... они становились для него тещей и тестем...» (Кленина Н.И). Слово отмечено в словарях русского языка со значением «отец жены» [Ожегов].

Тёща. Общеупотребительное в русском языке слово, имеющее значение «мать жены» [Ожегов].

В словаре русских народных говоров слово *тесть*, представлено в уменьшительно-ласкательной форме, как «тестюшка», но не дается значения, что он отец жены, а слова «тёща» представлено в значении свадебной обрядности, ни как мать жены, а описывается как, «класть деньги на пирог, испеченный тещей».

Ня, нянька – жена старшего брата. В русском языке слово имеет иной фонематический состав – *нянька*: 1) нянька няньки, ж. (разг.). То же, что няня; 2).м. и ж. разг. Тот, кто заботится о ком-л., опекает кого-л. [Ожегов].

Золовка – жена брата. «... сестры мужа, называли ня – няникию, ... а вообще приходились золовками...» (Кленина Н.И). Слово представлено в словаре русского языка с тем же значением [МАС 1999, 1:619]. В словаре В.И. Даля мы также находим лексему *золовка*: « ж. или золва, золвица твер. сев. сиб. мужнина сестра. В олон. также зовут братнину жену, невестку. Золовка зловка; золовка колотовка; золовка мутовка, говорит о ней молодая [Даль 1982].

В словаре русских народных говоров данное слово не представлено.

Шурин – брат жены. Слово представлено и в словаре русского языка [Ожегов], и в толковом словаре В.И. Даля: «Шурин– м. шура(я)к вологодск. шурыга, шурья мн. родной брат жены» [Даль].

Следует заметить, что в описании свадебного обряда, записанного в говоре с. Монаково, для обозначения лиц употребляются слова, известные как литературному языку, так и русским народным говорам. Такие наименования, как *невеста*, *жених*, *зять*, *теща*, *свекровь* и т.п. являются составной частью русского национального языка, отражая историю семейной культуры русского народа.

В лексико-тематической группе «Наименование лиц свадебного обряда» в качестве дифференциальных признаков описываются характеристики свадебных лиц и их роль в свадебном обряде. В данной тематической группе, выделяются слова, относящиеся только к имени существительному. Несмотря на то, что некоторые слова в данной группе имеют многозначное значение, они не выходят за границы тематической принадлежности данной группы.

2.3. Наименование блюд и напитков

Наименования блюд и напитков для свадебного стола включают такие слова, как: *самогон*, *холодец*, *блины*, *мясо*, *компот*.

Самогон – м., спиртной напиток, изготавливаемый кустарным способом из злаков, корнеплодов, сахара и т.п. [Ефремова 2000]. В словаре Ожегова, данное значение обозначается как самогонка, алкогольный напиток. В толковом словаре Даля данная лексема не найдена.

Холодец – -дца, м. Разг. то же, что студень, прил. холодцовый, -ая, -ое. [Ефремова 2000].

Студень – дня, м. холодное кушанье из сгустившегося мясного или рыбного навара с кусочками мяса, рыбы [Ожегов 1982]. В толковом словаре Даля и словаре русских народных говоров данная лексема не найдена. Данное слово известно лишь литературному языку.

Блины – -а, м. тонкая лепешка из кислого жидкого теста, испеченная на сковородке, на жару [Ожегов 1982].

Мясо – 1). туша или часть туши убитых животных, употребляемые в пищу; 2). кушанье, приготовленное из таких частей туши животных [Ожегов 1982]. В словаре русских народных говоров слово *мясо* имеет значение как *скотское мясо*. Данное слово известно как диалектному языку, так и литературному.

Компот – -а (-у), м. сладкое кушанье из сваренных на воде фруктов, ягод.к. из сухофруктов. к. ассорти, прил. компотный, -ая, -ое. [Ожегов 1982].

Пампушки – -и, род. мн. -ш е к, дат. -ш к а м, ж. Обл. Пышка, оладья [МАС 1999, 4, 15]. В словаре русских народных говоров данное слово не найдено.

В ходе наблюдения в с. Монаково были выявлены наименования блюд и напитков, которые представляют свадебный стол. Слова, с помощью которых вербализуется традиция свадебного угощения, являются составной частью русского национального языка и не отражают региональную специфику, что может быть обусловлено теми социальными изменениями, которые происходили в Белгородской области во второй половине XX века.

2.4. Наименование предметов, используемых в свадебном обряде

К предметам, которые использовались в свадебном обряде, относятся: *подводы, утки, елка, гармонь, тарелка, рогач*. Слова, называющие указанные предметы имеют свои лексико-семантические особенности.

Подвода – телега для перевозки. «*На одном подводе едет приданное, на другом жених и невеста*» (Холтобина К.К). Слово представлено и в лексиконе русского национального языка как общеупотребительное: «Подвода – конная повозка, телега для перевозки клади, грузов» [МАС 1999, 3, 179].

В словаре русских народных говоров слово «подвода» имеет несколько значений, *взять кого-л., возчиком на подводу, лошадь предназначенная для езды».*

Утирка – полотенце. *«Привязли на тарелки платья, это усегда вязут, свадьба када бывала вязут пастель, утирками обвязывались, матали ими, тут гармонь рядом играя»* (Кленина Н.И).

Рассматриваемое слово в словаре русского языка представлено как многозначное: *«Прост. 1. Действие по знач. глаг. утирать. 2. Носовой платок или полотенце. 3. Тряпка, ветошь, пакля и т.п. для вытирания рук»* [МАС 1999, 4:533].

Слово *утирка* является лексическим диалектизмом в говоре села Монаково и представляет элемент, отличающий свадебный поезд от любой другой поездки на *подводе*. Имея мотивированное значение (т.к. образовано от слова *утираться*), слово при описании свадебного обряда приобретает дополнительную семантику, не связанную с прямым назначением предмета – «принадлежность к свадьбе».

Елка. В словаре русского языка слово представлена в нескольких значениях: 1). то же, что ель; 2). украшенная ель в праздник нового года (или рождества); 3). новогодний или рождественский праздник с танцами и играми вокруг украшенной ели. *были на елке в клубе. билет на елку. вернулись с елки, уменьш. елочка, -и, род. мн. -чек, ж.* [Ожегов 1982].

В говоре с. Монаково слова елка называет предмет, символизирующий особую жизненную ситуацию – саму свадьбу или свадебный поезд. *«Свадьба када бывала вязут пастель, утерками обвязывались, матали ими, тут гармонь рядом играя, ну вот тахта было, ешо дугу обматывали ленточками, и елку наряжали, человек нес елочку упереди, она была у разных ласкутках и покрыта пелена, что не обтряпалась...»* (Монакова А.Г).

Тарелка. Слово, имеющее общеупотребительный характер, отмечено в словаре в нескольких значениях *«Тарелка, ж. 1. Столовая посуда круглой формы с плоским дном и приподнятыми краями. || обычно чего. Количество вещества,*

которое может вместиться в такую посуду. 2. *мн. ч. (тарёлки, -лок)*. Ударный музыкальный инструмент, представляющий собой два металлических диска. 3. *Спец.* Название различного рода деталей, имеющих вид плоского диска. *Тарелка клапана. Тарелка золотника*» [МАС 1999, 4: 341].

В говоре с. Монаково слово *тарелка* используется в свадебном обряде для обозначения обязательного предмета в ходе выкупа невесты. Семантическая структура диалектного слова в отличие от литературного языка включает сему «предмет для преподнесения подарка невесте»: «Привязли на тарелки платья, это усегда вязут...» (Холтобина К.К).

Рогач – ухват. «Нявестин род, собиралися... и шли в дом жениха, ищють нявесту, мы пряшли искать, а они говорят у нас никакo нетути, нявеста вазьмет и куда нябудь спрячется, они яё ищють ищють, она нарядилася у свякровьяно платье и стоит с **рогочами** у пячи, аблазяли усё, нетути яё нигде, потом кто подшапнул, что она у пячи стоит и **рогочами** горшки шырря и вот такай то мода была» (Кленина Н.И).

Слово, характеризующееся в толковом словаре русского языка как областное [МАС 1999, 3: 722], известно во многих старооскольских говорах: «Рогачи, назывались так вот<...> рогачи – чугунок, становили в печку и вытягивали, <...>. Ну а хранили их возле печки, в уголку становили их, эти рогачи» (с. Знаменка). В этом же значении данная лексема употребляется в говорах сёл Верхнечуфичево, Городище, Шаталовка, Роговатое, Потудань, Незнамово, Черниково, Сорокино. Словарю русских народных говоров слово *рогач* известно и имеет значение как ухват».

Традиционная свадьба второго дня включала обряд, называемый «выгонять сорок», в ходе которого и использовали *рогач* – предмет, отождествляемый с хозяйкой дома, место которой было у печи. В рамках этого обряда слово *рогач* приобретает культурологическое значение – «предмет, который обозначает принадлежность хозяйству этого дома, двора» – хозяйский.

В рассматриваемой тематической группе слов наряду с

общеупотребительными лексемами (*подвода, тарелка*) представлены и лексические диалектизмы (*утирка, рогач*).

Свадебные лексемы в исследуемом говоре представлены в основном существительными, например: *сватовство, невеста, жених, ребята, девчата, поглядки, утерки, самогон, холодец*. Рассказывая о действиях, информанты употребляют и глаголы: *обмерять, выкупать, дарить, выпивать, закусывать, плясать*; встречаются глагольно-именными словосочетания, обозначающие особые понятия для свадебной традиции, например: *заплетать косы, бить кушин*.

К сожалению, традиционный свадебный обряд во много утрачен и современное празднование свадьбы представляет совершенно иную картину, потому что многие этапы-действия этого старинного русского обычая или утратились во времени, или сильно упростились. Однако связь времён не исчезла полностью: и сегодня в свадебных торжествах мы встречаемся с *женихом и невестой*, подружки *невесты* требуют у *жениха* *выкуп*. Люди понимают, что нельзя отказываться от вековых народных традиций прошлого, и отдельные элементы свадебного обряда используют и в настоящее время.

§ 3. Использование лингворегионоведческого материала во внеурочной работе со школьниками

Современная система школьного образования нацелена на реализацию личностно ориентированного обучения, на создание условий для свободного проявления творческой активности обучающегося. Наиболее востребованным сегодня является те дидактические средства, которые предусматривают совместную творческую деятельность ученика и учителя, и обеспечивают дифференциацию и индивидуализацию учебного процесса.

Индивидуализация обучения важна для каждого учебного предмета, но для родного языка она особо актуальна, так как индивидуальным является сам объект усвоения – речь человека.

Изучение родного языка в культуроведческом аспекте на уроках словесности предполагает обращение не только к текстам, демонстрирующим образцы эстетики совершенного пользования языком, но и к отдельным языковым фактам. Ценным с точки зрения дидактических возможностей материалом, помогающим школьникам осознать кумулятивную функцию языка, а учителю организовать наблюдение над лингвоментальным богатством русской культуры, является диалектная лексика.

На внеклассном занятии возможно использование лингворегионоведческого материала, в частности – диалектной лексики, посвященной изучению диалектам. Так, при работе с учащимися 8 классов может быть реализовано внеурочное мероприятие «Лексический атлас». Ранее учащиеся знакомились с диалектными словами на уроках русского языка, касаясь лишь поверхностно данный вид лексической системы. Так как за время, отведенное на урок, учитель не полностью может рассказать материал, касающийся диалектной лексики, а лишь в понятийном плане затронуть данную тему, внеклассная работа поможет учащимся более подробно изучить значение диалектной лексики в системе русского языка и выявит не только функциональную сторону диалектного слова, но и изучить исторический аспект распространения диалектной лексики именно на территории села Монаково, окунуться в культурные и обрядовые особенности данной территории.

Данный материал может помочь разнообразить внеклассную работу по русскому языку. Учащиеся не только подробно узнают о диалектном слове, но и вспомнят уже полученные знания на уроках русского языка по теме «Лексика», повторят понятия общеупотребительные слова, просторечия, повторять сведения из разделов «Морфология, «Синтаксис».

Работая с диалектным материалом, учащиеся познакомятся со словарями: орловских говоров, малым академическим словарем, словарем русских народных говоров и вспомнят словари, с которыми сталкивались ранее: толковый словарь В.И.Даля, толковый словарь русского языка

С.И. Ожегова, большой толковый словарь современного русского языка
Д.Н. Ушакова и др.

В ходе работы с этимологическими словарями, повышается уровень знаний, словарный запас и формируется правильное орфографическое написание слов.

Знакомство школьников с диалектизмами на внеклассном мероприятии проходит не только как с собственно лингвистическими явлениями, входящими в состав национального языка, и как с явлениями народной культуры.

Задания, разработанные для учащихся, направлены не только для повторения пройденного материала на уроках русского языка, но и нацелены на исследовательскую деятельность и оптимизацию творческих способностей учащихся.

В задании «Исправь ошибку» учащиеся научатся не только определять и правильно произносить диалектное слово, но и наглядно видеть видоизменение слова на территории села Монаково и узнать, работая со словарями, относится ли данное слово действительно к диалектному или нет.

Задание «Что лишнее», так же направлено на работу с орфографическими словарями, учащиеся не только должны найти диалектные слова и его лексическое значение, но и вспомнить из пройденного материала на уроках русского языка, какое определение подходит к оставшимся словам в таблице. Слова относятся к общеупотребительным и учащиеся повторяют уже пройденный материал и закрепляют знания полученные ранее.

Выполнение творческих упражнений на внеклассном занятии влияет на формирование языковой компетенции школьника, который устанавливает связи между языковыми явлениями, обнаруживает общие и дифференцирующие признаки у слов исторически родственных, учится оценивать языковой факт в диахроническом и синхроническом аспектах.

Данные упражнения совершенствуют коммуникативные умения и навыки, способствуют формированию этнокультуроведческой компетенции: при изучении родного языка у школьника должно быть сформировано представление о народном слове как явлении национальной культуры, взгляд на язык как результат творческого процесса, имеющего национальную специфику.

Диалектная лексика обладает удивительной отражательной способностью, особым образом передавая характер взаимодействия человека с окружающим миром, в процессе которого происходит познание и оценивание мира, формируются ценностное сознание, ценностное видение мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диалектное слово представляет значительный интерес для специалистов многих отраслей, изучающих материальную и духовную культуру русского народа. История слова, его историко-лексические и семантические особенности отражают развитие народных представлений о мире и позволяют представить исторический процесс развития языка не только отдельного населенного пункта, но и всего диалектного языка. В то же время лексика диалектов выполняет кумулятивную функцию, сохраняя отображенные в слове и традиции предшествующих поколений, и образ жизни, и народную культуру.

Традиции народа – это то, что более всего отражает его духовный облик и внутренний мир, это живая национальная память народа, воплощение пройденного им пути и неповторимого духовного опыта. Богатейшее культурное наследие наших предков уходит корнями в глубь веков, в повседневный быт созидательного труда и умение отмечать те важные события, которые становились новым этапом в жизни всего рода.

Свадебная лексика, являясь составной частью традиционной культуры народа, отражает не только ход обряда, но и специфику жизни того или иного региона в определенный исторический период.

На основе непосредственных наблюдений в говоре с. Монаково и бесед с информантами были выделены основные слова, вербализирующие ритуал свадебного обряда. Собранные лексемы были классифицированы тематически и охарактеризованы в лексико-семантическом аспекте.

Следует отметить, что в современном говоре села Монаково в названиях основных элементов свадебного обряда используется общерусская лексика: общее название данного обряда передаётся словом *свадьба*, родители и родственники со стороны *жениха* и *невесты* называют друг друга *сватами*, мужчину противоположной родни – *сватом*, женщину – *свахой*, вступающих в брак в дни свадьбы называют *женихом* и *невестой* или *молодыми*, после свадьбы – только *молодыми*.

Слова, с помощью которых вербализуется традиция свадебного обряда, являются составной частью русского национального языка и не отражают региональную специфику, что может быть обусловлено теми социальными изменениями, которые происходили в Белгородской области во второй половине XX века. В рассматриваемой тематической группе слов наряду с общеупотребительными лексемами (*подвода*, *тарелка*) представлены и лексические диалектизмы (*утирка*, *рогач*), хотя они представляют незначительное количество. В то же время общеупотребительные слова отличаются расширением семантики и развитием культурологического значения слова, например, слова *елка*, *тарелка*, и др.

Лексики свадебного обряда играет особую роль в сохранении национальных устоев: в наше время уходят из жизни людей многие культурно-значимые ритуалы, а в свадебном обряде значимость тех или иных элементов, на наш взгляд, закрепились в словах. Изучение диалектного языка позволяет не просто получить информацию о прошлом нашего народа, но освоить национально-культурный уровень владения родным языком.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**I. Теоретические работы:**

1. Александров, В.А. Русские. (Народы и культуры) [Текст] / Н.С. Полищук, И.В.Власова, В.А. Александров. – М.: Наука, 2005. – 828 с.
2. Ахманова, Р.С. Очерки по общей и русской лексикологии [Текст] / Р.С. Ахманова. – М., 1957. – 295 с.
3. Байбурин, А.К. Ритуал в традиционной культуре (структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов) [Текст] / А.К. Байбурин. – СПб., 1993. – 240 с.
4. Банкова, Т.Б. Лексикографическое описание обрядового слова. К постановке проблемы [Текст] / Т.Б.Банкова, Г.В. Калиткина // Актуальные проблемы русистики: Сб. статей. Томск, 2000. – С. 128-143.
5. Бернштам, Т.А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии [Текст] / Т.А. Бернштам. – СПб., 2005. – 416 с.
6. Баранова, О.Г. Русский праздник (иллюстрированная энциклопедия) [Текст] / Т.А. Зими́на, О.Г. Баранова – СПб.: Искусство СПб, 2001. – 672 с.
7. Бромлей, С.В. Русская диалектология [Текст] / Л.Н. Булатова, С.В. Бромлей. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 288 с.
8. Войтенко, А.Ф. Что двор, то говор [Текст] / А.Ф. Войтенко. – М., 1993. – 232 с.
9. Герд, А.С. Современная диалектология в кругу других дисциплин [Текст]/ А. С. Герд // Севернорусские говоры. – 2010. – № 11. – С. 3-9.
10. Гусева, С.М. Проблемы традиционности современной русской свадьбы [Текст] / С.М. Гусева //Русские: семейный и общественный быт. – М., 1989. – С. 221-228.
11. Дубоносова, Ж.В. Методические рекомендации по использованию текстов в различных видах на уроках русского языка и литературы

- [Текст] / Ж. В. Дубоносова // Русский язык и литература. – 2017. – № 1. – С. 15-17.
12. Еремина, В.И. Ритуал и фольклор [Текст] / В.И. Еремина. – Л., 1991. – 206 с.
13. Забылин, М. Русский народ. Его обычаи, предания, обряды и суеверия [Текст] / М. Забылин. – М.: Институт русской цивилизации. – 2014. – 688 с.
14. Загоровская, О.В. Семантика диалектного слова и проблемы диалектной лексикографии / О.В. Загоровская – М: Институт русского языка АН СССР, 1990. – 300 с.
15. Зорин, Н.В. Русский свадебный ритуал [Текст] / Н.В. Зорин. – М., 2004. – 248с.
16. Зорина, Л.Ю. Влияние говоров родного края на письменную речь выпускников школ [Текст] / Л. Ю. Зорина // Русский язык в школе. – 2011. – № 10. – С. 16-21.
17. Иванцова, Е.В. Феномен диалектной языковой личности [Текст] / Е.В. Иванцова. – Томск, 2002. – 312 с.
18. Иваницкая, Е.Н. Русская диалектология: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования [Текст] / Е.Н. Иваницкая. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 128 с.
19. Игнатович, Т.Ю. Региональная русская народная речь как средство сохранения национальных культурных традиций и отражения национальной ментальности. / Т.Ю. Игнатович // Филологический сборник. Выпуск 8. Изменяющаяся Россия: Новые парадигмы и новые решения в лингвистике. Часть 1. – Кемерово, 2006. – С. 79-86.
20. Кармакова, О.Е. Названия вечерних собраний молодежи в русских говорах [Текст] / О.Е. Кармакова // Русские народные говоры: Лингвогеографические исследования. М., – 1983. С.132-140.

21. Климкина, Ю. Е. Лингвистические словари на уроках русского языка в старших классах [Текст] / Ю. Е. Климкина // Русский язык в школе. – 2008. – № 10. – С. 3-7.
22. Костромичева, М.В. Свадебный обряд Орловского края [Текст] / М.В.Кострамичева. Орел, 2005. – 36 с.
23. Куликова, И.С. Введение в языкознание [Текст] / Д.В. Салмина, И.С. Куликова // Учебник для бакалавров. – М.: Изд-во Юрайт, 2015. – 699 с.
24. Кругликова, Л.Е. Использование «Большого академического словаря русского языка» при обучении в школе [Текст] / Л. Е. Кругликова // Русский язык в школе. – 2012. – № 5. – С. 21-24.
25. Матлин, М.Г. Свадебный обряд [Текст] / М.Г. Матлин // Современный городской фольклор. М., – 2003. С. 370 – 390.
26. Монаков, И.П. Монаково и монаковцы. 400 – летие села Монаково – посвящается (1615-2015) [Текст] / И.П.Монаков. – Старый Оскол, 2015. – 160 с.
27. Ожегов, С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи [Текст] / С.И. Ожегов. – М., 1974. – 352 с.
28. Оссовецкий, И.А. Лексика современных русских народных говоров [Текст] / И.А. Оссовецкий. – М.: Наука, 1982. – 196 с.
29. Остренкова, М.А. Наблюдение над внутренней формой диалектного слова на уроках русского языка [Текст] / М. А. Остренкова // Русский язык в школе. – 2010. – № 5. – С. 7-10.
30. Паунова, Е.А. Свадьба по чину, на своём месте и никак иначе. / Е.А. Паунова // Народное творчество. 2000. – №2. – С. 36-37.
31. Пожарицкая, С.К. Русская диалектология [Текст] / С.К. Пожарицкая. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 168 с.
32. Пляскина, Е.И. Бытовая лексика говора как часть общенародного языка [Текст] / Е.И. Пляскина // Проблемы лингвистического краеведения.– Пермь, 2007. – С. 225-231.

33. Рейли, М.В. Истоки жизни: русские обряды и традиции / М.В. Рейли. – С.Пб.: Невский проспект, 2002. – 256 с.
34. Русская диалектология [Текст] / Под ред. Л.Л. Касаткин. – М., 2005. – 283 с.
35. Русская диалектология [Текст] / Под ред. проф. Н.А. Мещерского. - М.: Высшая школа, 1972. – 303 с.
36. Садохин, А.П. Этнология [Текст] / А.П. Садохин // Гардарика, 2000. – 256 с.
37. Старовойтова, М.В. Чин свадебный [Текст] / М.В. Старовойтова // Русская речь. – 1998. № 3. – С. 81-83.
38. Чернова, Е. Старооскольский уезд, Олым [Текст] / Е. Чернова. – РГАДА, 1675. – 152 с.
39. Шмелёв, Д.Н. Современный русский язык. Лексика [Текст] / Д.Н. Шмелев. – М.: Просвещение, 1977. – 335 с.
40. Шубина, Н.Г. Историко-этнографические особенности как фактор формирования номинантов в лексической системе южнорусских говоров [Текст] / Н.Г. Шубина // Проблемы лингвистического краеведения. – Пермь, 2007. – С. 310-314.
41. Шубина, Н.Г. Синхронический и диахронический аспект изучения лексики одного говора / Н.Г. Шубина // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 20-23 марта 2007 г.): Труды и материалы. – М.: МАКС Пресс, 2007. – С.103–106.
42. Самотик, Л.Г. Лексика современного русского языка [Текст] / Л. Г. Самотик // Учебное пособие.- 2-е изд. – М., Флинта, 2012. – 510с.
43. Старовойтова, М.В. Чин свадебный [Текст] / М.В. Старовойтова // Русская речь. – 1998. № 3. – С. 81-83.
44. Цыпышева, В.В. Язык моих предков угаснуть не должен! [Текст] / В. В. Цыпышева // Русский язык и литература. – 2017. – № 1. – С. 10-11.

45. Шмелёв, Д.Н. Современный русский язык. Лексика [Текст] / Д.Н. Шмелев. – М.: Просвещение, 1977. – 335 с.
46. Шубина, Н.Г. Историко-этнографические особенности как фактор формирования номинантов в лексической системе южнорусских говоров [Текст] / Н.Г. Шубина // Проблемы лингвистического краеведения. – Пермь, 2007. – С. 310-314.
47. Шубина, Н.Г. Лексика оскольских говоров в контексте изучения региональной культуры (на материале лексики крестьянского жилища) [Текст] / Н.Г. Шубина // Язык и культура решиона как составляющие образовательного пространства. – Белгород, 2014. – С. 177-180.
48. Юмсунова, Т.Б. Язык семейских – старообрядцев Забайкалья [Текст] / Т.Б. Юмсунова // Языки славянской культуры. – М., 2005. – 320 с.

II. Список использованных словарей

1. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс] / В.И.Даль. – М.: Русский язык, 1982. Режим доступа: <http://slovardalya.ru/letter/205>
2. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс] / Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. Режим доступа: <http://www.efremova.info.ru/>
3. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Т.Ф. Ефремова. – М.,1996. Режим доступа: [Ожегов, С.И: <http://ozhegov-online.ru/>].
4. Костромичёва, М.В. Словарь свадебной лексики орловщины [Текст] / М.В. Костромичёва. – Орёл, 1998. – 218 с.
5. Словарь русского языка: В 4-х т. [Электронный ресурс]/ РАН, Ин-т лингвистич. исследований. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999 – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (МАС 1999).

ПРИЛОЖЕНИЕ. Конспект внеклассной работы по русскому языку на тему «Лексический атлас»

Цели:

1. Дать новые сведения учащимся о диалектных словах.
2. Проверить знания школьников по теме «Лексика» (общеупотребительные слова, диалектизмы, просторечие, лексическое значение).
3. Повторить сведения из разделов «Морфология», «Синтаксис».
4. Развивать устную речь школьников, логическое мышление, внимание.
5. Воспитывать любовь к русскому языку, русским традициям и культуре, формировать интерес и уважение к родной речи.

Тип урока: обобщение полученных знаний.

Оборудование: учебники, карточки, компьютер (для электронной работы со словарями), словари (на бумажном носителе).

Ход мероприятия

Вступительное слово учителя: Здравствуйте, ребята! Сегодня мы собрались здесь для того, чтобы узнать много нового, интересного. Часто в текстах вы встречаете незнакомые слова, не знаете, правильное его значение и произношение и часто такие ситуации заводят в тупик. Что же вам помогает в работе, чтобы определить, что же за слово перед вами, что оно означает? (Учащиеся отвечают на вопрос).

Сегодня вы не только узнаете интересные сведения о происхождении слов, их значение, но и решите логические задачи, поразмышляете над интересными вопросами.

Учитель: Ребята, в каком разделе русского языка изучаются слова? (Лексика).

- Какие слова составляют основу лексики литературного языка? (Общеупотребительные).

- Правильно, ребята. Но помимо них в говорах употребляются местные, или диалектные, слова, понятные только жителям определённой территории. Об этой группе слов мы более подробно говорили на уроке русского языка. А сегодня проведем занятие посвящённое диалектам.

- При работе с диалектными словами, нам никак не обойтись без словарей, но не в каждом словаре мы сможем найти то или иное слово и определить его значение.

У нас две команды учащихся 8 класса, которые будут соревноваться в знании

одной из групп слов ограниченного употребления – диалектов. А жюри в составе трёх учащихся 9 класса будет оценивать вашу работу, выставять баллы за каждое задание. Итак, начинаем наше занятие.

Задание №1 «ЧТО ЛИШНЕЕ»

В каждом ряду слов есть одно диалектное. Попробуйте его найти и определить лексическое значение.

1) *босоножки, кроссовки, румынки, туфли.* 3) *костюм, утирка, одеяло, шапка.*

Румынки–сапоги. Утирка – полотенце.

Все остальные слова в ряду общеупотребительные.

Задание №2 «НАЙДИ НАС»

- Как вы считаете, какова сфера употребления диалектных слов? (Разговорная речь людей сельской местности, литературные произведения. В художественных текстах диалекты нужны для того, чтобы передать особенности речи жителей определённой местности).

- Прочитайте отрывки найдите диалектные слова, по возможности объясните их смысл.

1 команда: В комнате на столе была постелена красивая вышитая скатерть, на которую она всегда ставила **жмурок**.

Жмурок – свеча.

2 команда: На венчании была только крестная мать, священник и свашка с иконою.

Свашка – сваха.

Задание №3 «КТО БОЛЬШЕ»

- Ребята, вспомните выдающегося учёного, посвятившего свою жизнь изучению русских диалектов (**Владимир Иванович Даль** [1801 – 1872] составил «**Толковый словарь живого великорусского языка**» в четырёх томах, содержащий более 200 000 слов & (учитель демонстрирует словарь). Словарь В.И.Даля – наше национальное достояние. В настоящее время ведётся работа по составлению многотомного «Словаря русских народных говоров».

- Какую помету имеют диалектные слова в толковых словарях? (ОБЛ, - областное). Например: Векша – обл., белка.

- За определённое время (10 минут) выпишите из толковых словариков в учебниках диалектные слова. И потом мы посмотрим, кто из вас больше нашел диалектных слов.

Задание №4 «УЗНАЙ ЧАСТЬ РЕЧИ»

Определить по форме слова, к какой части речи относится диалект. Попытаться разгадать значение слова. Какая команда справится быстрее?

СТЁЖКИ (сущ. во мн. ч.) – тропинки

БРЁХНИ (сущ. ср.р) – вранье

РУШНИК (сущ. ср.р) – полотенце

КЛИКАТЬ (глагол н. ф.) – звать

Задание №7 «ИСПРАВЬ ОШИБКУ»

Заменить в следующих предложениях неудачно использованные диалектные и просторечные слова. Найти пример уместного употребления диалектного слова (командам предлагаются одинаковые предложения).

1) *«Привезли на тарелки платья, это усегда (всегда).*

2) *Все мы дружно посадились за стол (сели).*

3) *Были пожилые люди годов по пятьдесят (лет)*

4) Мы када венчалися в церкви (когда)

Заключительное слово учителя: Ребята, наше занятие подходит к концу. Я хочу поблагодарить всех вас за активное участие, за хорошую подготовку и знание темы. Жюри подводит итоги.

Учитель (читает отрывок из стихотворения):

Слова исчезают, как пестери,

Как пряслицы и веретёна.

Нас к этим словам привадила мать,

Милы они с самого детства.

И я ничего не хочу уступать

Из вверенного наследства.

Но как отстоять его, не растерять,

И есть ли такие средства?

Объявление итогов работы. Выступление жюри. Награждение команд.